

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-59-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Горинова А.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Савельевой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Горинова А.А. и защитника – адвоката Савельевой А.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 29 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 апреля 2025 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 29 ноября 2024 г.

Горинов Алексей Александрович, [REDACTED], [REDACTED], судимый 8 июля 2022 г. Мещанским районным судом г. Москвы (с учётом внесённых в приговор изменений) по пп. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет 11 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципаль-

ных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 4 года, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы составляет 4 года 50 дней,

осуждён по ч. 1 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 3 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 8 июля 2022 г. и наказания, назначенного по данному приговору, окончательное наказание Горинову А.А. назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 4 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 3 апреля 2025 г. приговор в отношении Горинова А.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Савельевой А.А. и Тертухиной К.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Горинова А.А. и адвоката Савельевой А.А. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горинов А.А. осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое в период с [REDACTED] во время отбывания уголовного наказания в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Владимирской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый и его защитник – адвокат Савельева А.А., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить. При этом Горинов просит прекратить производство по делу, а его защитник просит передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приводя собственный анализ фактических обстоятельств дела, положений УПК РФ и судебной практики, осуждённый указывает на несоответствие выводов суда о доказанности его вины в инкриминируемом преступлении, которые, по его мнению, не подтверждаются исследованными доказательствами и противоречат его взглядам и убеждениям, чему суды надлежащей оценки не дали. Считает идентичные показания свидетелей обвинения, положенные в

основу приговора, противоречивыми и предполагаемыми, так как в ходе разговоров со свидетелями он не упоминал про организации [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED] и не давал им своей оценки, а про « [REDACTED] и « [REDACTED] [REDACTED] » говорили свидетели Г [REDACTED] и Б [REDACTED]. Не давал он своей оценки и взрыву на Крымском мосту во время разговора с Г [REDACTED].

Авторы жалоб считают недопустимыми доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности – аудиозаписи разговоров Горинова с Г [REDACTED] М [REDACTED], М [REDACTED] и Б [REDACTED] во время их совместного пребывания в одной палате МСЧ [REDACTED] УФСИН России по Владимирской области, хотя данные лица в силу положений ч. 2 ст. 80 УИК РФ должны были содержаться отдельно от него. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ). Указанные выше лица сами инициировали разговоры с Гориновым о российско-украинском конфликте и активно пытались выяснить его мнение по данному вопросу, то есть провоцировали его. Суд отказал стороне защиты в допросах в качестве свидетелей начальника ФКУ ИК [REDACTED] Р [REDACTED] и начальника оперативного отдела этой же колонии Б [REDACTED] по вопросу законности проведения ОРМ. Ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», и судебную практику по другому уголовному делу, полагают, что в действиях Горинова нет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, поскольку не доказаны его умысел и признак публичности оправдания терроризма в ходе разговоров в палате медсанчасти с Г [REDACTED] и Б [REDACTED] 1 января 2023 г. и с Б [REDACTED] и М [REDACTED] 20 января 2023 г., инициатором которых он не являлся, что подтверждается представленными стороной защиты заключениями специалиста.

По мнению осуждённого, суды первой и апелляционной инстанций нарушили его право на выступление с последним словом, не учли и неверно оценили, что в ходе предварительного следствия его лишили возможности поставить перед экспертами дополнительные вопросы, дать объяснения эксперту, ознакомиться с представленными на экспертизу материалами. Суды проигнорировали представленное стороной защиты заключение специалиста об отсутствии признаков оправдания терроризма в действиях Горинова, а также отказали в допросе эксперта, чем нарушили принцип состязательности сторон. Выражает несогласие с оценкой суда апелляционной инстанции его доводов относительно участников и тем разговоров, состоявшихся 1 и 20 января 2023 г.

Кроме того, адвокат Савельева оспаривает допустимость положенного в основу приговора заключения экспертов, так как эксперты в нарушение п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» в ходе исследования использовали дополнительную информацию об организациях [REDACTED] и [REDACTED], самостоятельно полученную экспер-

том-лингвистом из открытых источников, а не предоставленную им следователем. Подготовившие заключение эксперты не обладали необходимой квалификацией, отклонились от выбранной методики, исследовали компакт-диски с аудиозаписями неизвестного происхождения, отличающиеся от признанных вещественными доказательствами по размеру одних и тех же аудио-файлов, зафиксированных в протоколе осмотра предметов от 1 июня 2024 г., не оценили пригодность аудиозаписей по качеству их исполнения, а недостатки аудиозаписи восполнили стенограммой ОРМ вместо установления дословного содержания записанной речи, в связи с чем по делу необходимо было провести повторную экспертизу.

Государственным обвинителем Рыгаловой С.С. поданы возражения на кассационные жалобы осуждённого и его защитника, в которых высказывается просьба оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

В суде кассационной инстанции Горинов уточнил доводы своей жалобы и попросил передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Горинова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы осуждённого о непредоставлении ему возможности ознакомиться с представленными на экспертизу материалами, дать объяснения и поставить дополнительные вопросы эксперту, которые реализованы в рамках закона, а в удовлетворении соответствующего ходатайства Горинова и его защитника обоснованно отказано следователем в ходе предварительного расследования.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Горинова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются ошибочными.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а стороне защиты предоставлена реальная возможность довести свою позицию по предъявленному Горинову обвинению, исследованным доказательствам, заявить ходатайства, задать свидетелям интересующие их вопросы, выступить в прениях и с последним словом подсудимого, чем она и воспользовалась по своему усмотрению.

Недопустимые высказывания подсудимого в последнем слове и упоминания об обстоятельствах, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, игнорирование разъяснений председательствующих о необходимости соблюдать требования закона, предусмотренные ст. 293 и ст. 389¹⁴ УПК РФ, правильно расценены судами как злоупотребление Гориновым предоставленным ему правом на последнее слово. Аналогичному доводу жалобы последнего судом апелляционной инстанции дана мотивированная оценка.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, в том числе упомянутых в настоящих жалобах, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела.

Поскольку начальник ФКУ ИК ■ и начальник оперативного отдела этой же колонии очевидцами диалогов между Гориновым и иными осуждёнными не являлись, а необходимость выяснения оснований и обстоятельств проведения ОРМ у свидетелей отсутствовала в силу их соответствующего оформления и представления в установленном порядке в материалах уголовного дела, то суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе указанных лиц в качестве свидетелей.

Приговор соответствует требованиям ст.ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки утверждениям авторов жалоб об обратном, виновность Горинова в совершении инкриминированного ему преступления установлена на основании совокупности всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст.ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

ОРМ по настоящему уголовному делу осуществлены для решения задач, сформулированных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст.ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в данных мероприятиях лиц. Полученные в ходе проведения этих мероприятий результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства соответствующих процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ, а несогласие с ними авторов жалоб не свидетельствует о недопустимости их использования в качестве доказательств по делу.

Данных о том, что свидетели Г [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] привлекались к участию в ОРМ в отношении Горинова, материалы дела не содержат.

Совместное пребывание Горинова в одной палате лечебного учреждения МСЧ [REDACTED] УФСИН России в условиях ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Владимирской области с упомянутыми лицами не влияет на достоверность и допустимость показаний свидетелей, полученных и процессуально закреплённых в материалах дела с соблюдением требований УПК РФ, в связи с чем у суда не имелось оснований не доверять этим показаниям, в том числе об активной роли Горинова в разговорах со свидетелями на политические темы и высказанной им положительной оценке взрыва Крымского моста и деятельности запрещённых в Российской Федерации украинских организаций [REDACTED] и [REDACTED]. При этом Горинов, участвуя в беседах с находящимися в палате другими лицами, был свободен в выборе линии своего поведения и доведения до сведения собеседников своих суждений и взглядов.

В этой связи проведение ОРМ «Наблюдение» не было направлено на провоцирование осуждённого к высказыванию им недопустимых суждений, а лишь фиксировало сказанное участниками разговоров. Поэтому доводы авторов жалоб о якобы имевшей место провокации Горинова на недопустимые высказывания являются несостоятельными.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключе-

нии от 29 февраля 2024 г., согласно которым в высказываниях Горина в разговоре с Г [] и М [] и в разговоре с [] и М [] содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания разрушительных действий (взрыва на Крымском мосту), а также совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания деятельности запрещённых в России организаций [] и []

Психолого-лингвистическое исследование этих высказываний осуждённого проведено с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами государственного экспертного учреждения, имеющими высшее образование по соответствующим специальностям, достаточный опыт и стаж экспертной работы, прошедшими дополнительную профессиональную подготовку и аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз, при этом один из экспертов имеет учёную степень доктора психологических наук. Ход исследования подробно описан в соответствующей части заключения, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Указание в заключении экспертов размеров файлов, отличных от обозначенных на фототаблице к протоколу осмотра предметов от 1 июня 2024 г., носит несущественный технический характер и не ставит под сомнение допустимость заключения экспертов, объективно и полно исследовавших представленные им DVD-диски именно с записями разговоров, полученные в результате ОРМ, а не с какими-либо иными записями.

Неясностей или неточностей, требующих разъяснение или дополнение подготовленного экспертами заключения путём их допроса либо назначения по делу повторных или дополнительных судебных экспертиз, не имелось, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь признание упомянутого заключения экспертов недопустимым доказательством, не допущено, а использование экспертом-лингвистом открытой информации о причастности организаций [] и [] к экстремистской деятельности и терроризму об этом не свидетельствует, поскольку данная информация не являлась материалом для экспертного исследования, о чём ошибочно утверждает защитник.

Правильно оценили суды представленные стороной защиты заключения и показания специалиста Н [] по её заключениям, которые по сути своей представляют рецензию на заключение экспертов и оценку содержания показаний свидетелей, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку составившие данные заключения лица в установленном законом порядке к участию в процессуальных

действиях в качестве специалистов не привлекались и в силу положений ст.ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются, не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции эксперта, в связи с чем заключения и показания таких лиц не могут подменять заключения экспертов.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении доказательств по делу, признанных относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Вопреки мнению Горинова и его защитника, он осуждён за высказывания, оправдывающие терроризм, то есть за преступление против общественной безопасности, а не за свободу выражения своего мнения.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации публичным оправданием терроризма признаётся публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205² УК РФ, считается оконченным с момента публичного выступления лица с соответствующей информацией независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Надлежаще проанализировав место, способ, обстановку и обстоятельства, при которых Горинов в присутствии нескольких лиц [REDACTED] оправдывал взрыв на Крымском мосту, а также деятельность запрещённых в Российской Федерации организаций [REDACTED] и [REDACTED], суд сформулировал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного Гориновым и квалифицировал его умышленные действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

В связи с изложенным, доводы авторов жалоб о недоказанности признака публичности в инкриминируемых Горинову действиях и его умысла на доведение своих взглядов и убеждений до окружающих его лиц являются надуманными и не основаны на требованиях закона.

Оснований сомневаться в правильности выводов судебных инстанций в отношении Горинова не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, отягчающего и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Обстоятельством, отягчающим наказание Горинова, суд обоснованно признал рецидив преступлений.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому за совершённое им преступление наказания в виде лишения

свободы и отсутствии законных оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую.

Назначенное Горинову наказание является соразмерным содеянному и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалоб осуждённого и его защитников. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 29 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 апреля 2025 г. в отношении Горинова Алексея Александровича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого и его защитника - адвоката Савельевой А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: